

**OBSERVATIONS ON SYNCHRONOUS AND DIACHRONIC MANIFESTATIONS
OF CONSTRUCTIONS OF THE PRESENT TENSE****НАБЛЮДЕНИЯ НАД СИНХРОННЫМИ И ДИАХРОННЫМИ
ПРОЯВЛЕНИЯМИ КОНСТРУКЦИЙ НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ****Gayane Gevorgyan**

Doctor of Philology, Head of the Chair of Armenology
at the State University after V. Brusov,
42 Tumanyan St, Yerevan 0002, Armenia,
091461768, gevgayane@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-7828-8695>

Abstract. The grammatical structure of present tense verbs in the current dialects of the Armenian language reveals significant structural and morphological differences. Verbal forms of the literary language type *grum em, sirum em* in dialects correspond to constructions with numerous phonetic variants: *grel em, grelis em, grum em, ku grem, ka grem, ha grem*.

Over time, the use of ancient Armenian present-time forms of the present tense and the imperfect (aorist) in the meaning of the subjunctive mood gradually led to the need to create special forms that express the original meaning of the present time. Initially, with this purpose, compound forms, including an infinitive with a preposition and an auxiliary verb, began to be used. The infinitive present in the fight against the *grabar* present turned out to be the winner only in one part of the oral versions of the Armenian language, in the other part a new form of the present appeared, formed by the particle *ku*. Thus, there were two large branches of Armenian dialects - L and Ku. In dialects of branch L, the infinitive present continued to function, and for the future constructions with *k* (modern branch L) were used. In the second part of the speech, formations with participle forms - *lis* (dialects of the modern branch S) were created for the present tense, and infinitive constructions continued to express the meaning of future time.

Keywords: Armenian dialects, grammatical form, verb system, subjunctive mood, Old Armenian language, indicative mood, analytical forms, classification of dialects.

Гаяне Геворгян

доктор филологических наук, заведующая кафедрой арменоведения
Государственного университета им. В. Брюсова,
ул. Туманяна 42, Ереван 0002, Армения
091461768, gevgayane@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-7828-8695>

Резюме. Грамматический строй глаголов настоящего времени изъявительного наклонения в ныне функционирующих диалектах армянского языка обнаруживает значительные структурные и морфологические различия. Глагольным формам литературного языка типа *grum em, sirum em* соответствуют в диалектах конструкции с многочисленными фонетическими вариантами: *grel em, sirel em, grelis em, sirelis em, grum em, sirum em, ku grem, ku sirem, ka grem, ka sirem, ha grem, ha sirem*. Не случайно, что в основе морфологической классификации диалектов лежат формы настоящего времени.

Участившееся со временем употребление древнеармянских видо-временных форм презенса и имперфекта (аориста) в значении сослагательного наклонения, постепенно привело к необходимости создания специальных форм, выражающих исконное значение настоящего времени. Первоначально с этой целью стали употребляться составные формы, включающие инфинитив с предлогом и вспомогательный глагол. Как видно по отрицательным конструкциям настоящего времени ныне существующих диалектов, инфинитивный презенс широко распространился, охватывая практически все проявления армянского языка. Вместе с

тем он долго не мог вытеснить презенс грабара и фактически употреблялся параллельно с ним. В конце концов, инфинитивный презенс в борьбе с презенсом грабара оказался победителем только в одной части устных вариантов армянского языка, в другой их части появилась новая форма презенса, образованная частицей *ku*. В части говоров ветви L инфинитивный презенс продолжал функционировать, а для будущего употреблялись конструкции с *k* (современная ветвь L). В другой части говоров для презенса создались образования с причастными формами на *-lis* (диалекты современной ветви S), а инфинитивные конструкции продолжали выражать значение будущего времени. Позднее в части диалектов ветви S начало употребляться будущее с *ka*, а инфинитивное будущее сохранилось в нескольких диалектах.

Ключевые слова: армянские диалекты, грамматическая форма, система глаголов, сослагательное наклонение, древнеармянский язык, изъявительное наклонение, аналитические формы, классификации диалектов.

Введение. Настоящее время изъявительного наклонения занимает особое место в исторической эволюции глагольной системы армянского языка. В устно-разговорных вариантах армянского языка грамматическое значение настоящего времени не имеет на сегодняшний день однозначного выражения: в разных ареалах, как уже отмечалось, выявляются определенные структурные различия.

В грабаре формы настоящего и прошедшего несовершенного имели многочисленные функционально-семантические варианты, что привело к разрушению глагольной системы грабара. Указанные видовременные формы в результате действия естественного языкового закона опрошения преобразовались в другие формы – будущее желательного наклонения и будущее в прошедшем. В классическом грабаре в свою очередь было распространено употребление настоящего и прошедшего несовершенного в значении будущего времени. Иначе говоря, формы настоящего и прошедшего несовершенного, помимо значения изъявительного наклонения, что являлось их основной функцией, употреблялись также в значении сослагательного наклонения. По этой причине возникла необходимость создания специальных средств выражения для сугубо настоящего времени.

Исследование грамматической системы настоящего времени имеет большое значение и для решения задач истории армянского языка. Поскольку диалекты являются ареальными разветвлениями языка данного народа, постольку уже один полный учет данных этих диалектов даст целостную картину истории языка. В частности, исследование презентных форм в армянских диалектах необходимо для вскрытия исторического развития форм общего настоящего времени и для придания цельности и законченности этой области истории языка.

Методы. Для правильного истолкования процесса исторических изменений глагольных форм презенса в армянских диалектах нами применялись описательный, исторический и сравнительный методы исследования. В процессе синхронных исследований использовались в основном описательный, сопоставительный и сравнительный, в процессе диахронических исследований – исторический и сравнительный принципы.

Результаты. Результаты исследования могут способствовать завершению научного описания исторической грамматики армянского языка, в частности исторической диалектологии.

Результаты исследования находят практическое применение в курсах диалектологии, истории армянского языка, изучаемой в вузах, а также в методических программах и учебниках.

Обсуждение. Формы, имеющие в древнеармянском языке презентное и имперфективное значение, выражали помимо этого основного также и другие временные значения, в частности – футуральные значения сослагательного наклонения. В дальнейшем, они заняли преобладающее положение в глагольной системе, в результате чего постепенно были утрачены исконные формы сослагательного наклонения, уступив место формам настоящего (и прошедшего несовершенного). По этой причине возникла необходимость создания

специальных средств выражения для сугубо настоящего времени. Древние рукописные свидетельства, например **Yoynk' ēn i gal** (Айтынян, 1866, с. 87), употребляющиеся в современных диалектах, инфинитивные формы настоящего и будущего (*sirēl ēm, grēl ēm*) и, в особенности, отрицательные конструкции настоящего и будущего (*č'ēm grēl, č'ēm gri*), почти во всех говорах современного армянского языка (Абегян, 1974, с. 255) дают основание предполагать, что предварительно в качестве общеармянской формы, выражающей презентное значение, выступали инфинитивные конструкции со вспомогательным глаголом (*i gal ēm, i gal ēs, i gal ē*). По мнению С. Казарян, парадигма утвердительных форм диалектов ветви **L** образовалась по образцу и подобию парадигмы отрицательных форм диалектов ветви **kə**, начиная со средних веков: "Отрицательное спряжение настоящего и прошедшего несовершенного изъявительного наклонения в среднеармянском языке образовалось следующим способом: **č'ēm i grēl, č'ēi i grēl, č'ēm i kardal, č'ēi i kardal** и др., которые выражают значение непричастности к процессу чтения, к процессу письма. Таким способом в некоторых диалектах, начиная со средних веков, образовывались формы презенса и имперфекта, с тем различием только, что предлог **i** утратился, также как не сохранились и другие предлоги в ряде наших диалектов" (см.: Казарян, 1981, с. 299).

Можно предположить, что настоящее время подобного способа образования было распространено по всему ареалу армянского языка на раннем этапе, когда начинали формироваться фонетические и морфологические особенности современных диалектов, и употреблялось наряду с настоящим временем грабара. В дальнейшем, параллельно с возникшим в древний период усилением диалектных различий, только настоящее с инфинитивом, как будет видно позднее, сосредоточилось в части восточных диалектов.

Инфинитивное настоящее, идентичное с настоящим грабара, употребляясь одновременно с ним, породило многозначность. Следовательно, вопрос упорядочения и унификации системы спряжения, и в частности настоящего времени, не мог решиться, и снова возникла проблема различения форм настоящего и будущего. В западных областях исторической территории Армении стало употребляться аффиксальное настоящее, т.е. новые формы настоящего времени образовывались сочетанием частицы **ku** с глагольными формами настоящего времени грабара.

В Обширном диалектном ареале (Маку, Баязет, Ереван, Лори, Ноемберян, Шамшадин, Гандзак, Шамхор, Ханлар-Дашкесан, Шемаха, Карабах, Хорис, Астрахань, армянская колония в Иране) образовалась еще одна форма выражения настоящего времени - окончание *um* причастной формы глагола в сочетании со вспомогательным глаголом. Диалекты, образующие настоящее время подобным способом, объединяются в ветвь **Um**. По мнению Р. Ачаряна, в этой диалектной среде предварительно преобладал морфологический формообразующий аффиксальный тип. "В любом языке настоящее время может выступать в значении будущего. Однако во всех тех языках, где настоящее употребляется в значении будущего, есть специальная форма будущего времени. После падения будущего времени в грабаре, средневековый армянский язык остался без формы будущего времени. Для заполнения образовавшейся лакуны необходимо было создать специальную форму будущего времени, либо образовать новое настоящее. К первому способу обратились носители западно-армянского языка, которые создали будущее время с помощью формы модального глагола **piti**, а для настоящего сохранили форму с **k**. Носители восточных говоров армянского языка обратились ко второму способу: для настоящего создали форму *um*, сохранив форму **k** для будущего времени" (Ачарян, 1961, с. 173).

Этот факт подтверждает, во-первых, что глагольные формы с частицей **ku** (**kə**) и сегодня функционируют в диалектах ветви **Um**, в качестве форм будущего времени условного наклонения и, во-вторых, что встречаются еще диалекты, в которых параллельно с формой настоящего времени на **-um** функционирует форма настоящего времени, образованная частицей **kə**.

В ряде мест восточноармянского ареала (Урмия, Акулис, Мегри, Карчеван, Карадаг, частично Хой-Салмаст) создавалась новая форма, выражающая настоящее время, осложненная причастной формой на *lis / mənalis əm/*, а конструкции с инфинитивом */ mənəl əm/* функционировали для выражения временного значения условного наклонения

По всей вероятности, диалекты армянского языка в соответствии с принципом образования настоящего времени разделялись на две большие ветви – **Ku** и **L**. Говоры ветви **L** продолжали выражать настоящее время с помощью инфинитива, а говоры ветви **Ku** выражали значение настоящего времени посредством соединения частицы **ku** (ее праформы) с презентными глагольными формами грабара. В отличие от ветви **L**, которая охватывает армяноязычные ареалы в окрестностях Аракса, ветвь **Ku** распространяется на более обширном пространстве. В дальнейшем диалекте ветви **Ku** разбиваются на две подгруппы, давая начало современным диалектным ветвям **Kə** и **Um**, а современные ветви **S** и **L** являются результатом разбиения старой ветви **L**. Причиной этих расщеплений является вновь возникшая многозначность форм настоящего времени. Конструкции с **ku** выражают параллельно со значением настоящего времени также и значение будущего. Большая группа диалектов (диалекты современной ветви **Kə**), сохраняя до сих пор эту многозначность, не создали отдельных форм для настоящего времени. Диалекты другой группы избежали многозначности, создав самостоятельные презентные формы – соединение инфинитива на – **um** со вспомогательным глаголом, оставив формы с **kə** только для выражения будущего условного наклонения. В одной части говором ветви **L** инфинитивная форма продолжала употребляться в презентном значении, а для будущего появились новые формы, которые были, по всей вероятности, следствием влияния других диалектов. В другой части – инфинитивные конструкции употреблялись только для выражения футурального значения, а для презентного выступили причастные формы с окончанием – **lis** (диалекты современной ветви **S**). Значительно позднее, под влиянием будущего условного с частицей **kə**, имеющего большой ареальный и функциональный охват, в части диалектов ветви **S** для условного наклонения употреблялась форма с **kə**, а инфинитивная конструкция сохранилась только в нескольких диалектах – акулисском, мегринском, карчеванском, крзенском, арешском.

В основе морфологической классификации диалектов армянского языка лежит, с одной стороны, типологический признак образования настоящего времени, а с другой – факты конкретного диалектологического материала (Джаукян, 1972, с. 24). В первом случае мы имеем типы диалектов, во втором – ветви. Мы считаем, что диалекты современного армянского языка можно разбить на четыре ветви и на три типа. Ветви **Um**, **S**, **L**, **Kə** являются партиципальнообразующими, аффиксальными типами смешанного образования. Новые диалектологические данные приводят нас к выводу о том, что принятая в арменистике ветвь **Lis** при последовательном применении исторического принципа может быть разделена на две – **S** и **L**. С этих же позиций не оправдано выделение ветвей **Ka** и **Na**, поскольку конструкции с этими частицами еще в недавнем прошлом выступали исключительно в роли носителей значения продолженного настоящего (Маркарян, 1961, с. 369). Однако существует ряд говором, которые не укладываются в приведенную выше классификацию. Это диалекты так называемого смешанного образования настоящего времени, которые в свою очередь можно разделить на три группы: партиципальнообразующие (**Um-S**, **L-S**), аффиксальные (**Um-Kə**, **S-K**, **L-Kə**), грабароподобные-аффиксальные.

По нашему мнению, не вызывает сомнения та точка зрения, принятая в арменистике, что в партиципальнообразующих диалектах все причастные и деепричастные формы, выражающие значение настоящего времени, связаны с падежным значением творительного падежа: т.е. все эти формы выступали ранее как сочетание творительного падежа со вспомогательным глаголом. Так, например, праформа настоящего времени в диалектах ветви **L** представляет собой предложный (винительный) падеж инфинитива: **i grēl ēm, asēl ēm**. Первоначальная форма настоящего времени в диалектах ветви **S** – предложный (винительный) падеж причастной формы на **ik'** (**grēlik', asēlik'**) **i grēlis ēm, asēlis ēm**. Причастная частица **um** тождественна по происхождению морфеме приложного падежа **um**. Возможно, что частица **um** в некоторых ареалах непосредственно присоединялась к основе инфинитива (**grēlum ēm, galum ēm**), а в других ареалах – к основе спрягаемого глагола (**šaržum ēm, gorcum ēm**).

Во всех диалектах, имеющих аффиксальное настоящее, частицы конкретизируют глагольное временное значение, отбирая у многозначной глагольной формы то, которое связано с моментом речи. Таким образом, становится объяснимым тот факт, почему эти частицы, с одной стороны, связывают со словами, выражающими значение "aha", "ahavasik" ("вот") (**hayē, haykak, hay, ha, a, ə, ko**), с другой стороны – с такими глаголами, которые имеют

только континуативное значение и не способны выразить значение расширенного настоящего.

Продолженное настоящее необходимо принять для тех ареалов, где исторически существуют специальные частицы, выражающие этот смысл, и употребляются только в сочетании с глаголами настоящего времени. В тех диалектных единицах, где показатели продолженного настоящего стали носителями значения расширенного настоящего, континуативные частицы могут быть приняты только в тех случаях, когда необходимо соблюсти принцип историчности. Необходимо исключить случаи континуатива, образуемого знаменательными словами, а также формой творительного падежа инфинитива. Термин настоящее продолженное (*ճարսական քերական*) не отражает в достаточной степени действительной языковой сущности и смысла обозначаемого явления: в последнем случае подчеркивается скорее не длительность действия, не его продолжительность, а факт его совершения в момент речи. В связи с этим предлагается заменить этот термин на более подходящий (например, текущее настоящее - *ընդ'ակի*)¹.

Выводы. Таким образом, замечено, что в армянском языке вообще, по мере развития, настоящее время имело ряд последовательных фаз. Как правило, новые формы настоящего времени создавались в первую очередь для выражения действия, совершаемого в момент речи. Иначе говоря, презентные формы первоначально выступали как формы продолженного настоящего. Затем получая широкое распространение, они приобретают также и значение расширенного настоящего. Позднее к этим двум прибавляется значение будущего.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Абебян, М. (1974). Теория армянского языка. *Труды*. т. 6. Ереван: Издательство АН Арм ССР.
 Ачарян, Р. (1961) *Полная грамматика армянского языка в сравнении с 562 языками*. т.4. ч.2. Ереван: Издательство АН Арм ССР.
 Андреасян, Т. (1967). *Сведийской диалект*. Ереван: Издательство АН АрмССР.
 Айтынян, А. (1866). *Критическая грамматика ашхарабара или новоармянского языка*. Вена: Тип. Мхитаристов.
 Джаукян, Г. (1972). *Введение в армянскую диалектологию*. Ереван: Издательство АН Арм ССР.
 Казарян, С. (1981). *Краткая история армянского языка*. Ереван: Издательство ЕГУ.
 Маркарян, А. (1961). *Составные глаголы армянского языка*. Ереван: Издательство Митк.

REFERENCES:

- Abegjan, M. (1974). Teorija armjanskogo jazyka [The theory of Armenian language]. *Trudy Works*. t. 6. Yerevan: Publishing House AN Arm SSR.
 Acharjan, R. (1961) *Polnaja grammatika armjanskogo jazyka v sravnenii s 562 jazykami [The full grammar of Armenian language in comparison with 562 languages]*. t. 4. ch. 2. Yerevan: Publishing House AN Arm SSR.
 Andreasjan, T. (1967). *Svedijskoj dialekt [Svedian dialect]*. Yerevan: Publishing House AN ArmSSR.
 Ajtynjan, A. (1866). *Kriticheskaja grammatika ashharabara ili novoarmjanskogo jazyka [Critical grammar of Ashkharhabar or the modern-armenian language]*. Vienna: Tip. Mhitaristov.
 Dzhaukjan, G. (1972). *Vvedenie v armjanskuju dialektologiju [Introduction to the Armenian dialectology]*. Yerevan: Publishing House AN Arm SSR.
 Kazarjan, S. (1981). *Kratkaja istorija armjanskogo jazyka [The short history of the Armenian language]*. Yerevan: Publishing House EGU.
 Markarjan, A. (1961). *Sostavnye glagoly armjanskogo jazyka [Compound verbs of the Armenian language]*. Yerevan: Publishing House Mitk.

¹ Т. Андреасян, в исследовании "Сведийский диалект" различает текущее и неопределенное настоящее (вместо продолженного и расширенного настоящего) (см.: Т. Андеасян, 1967, с. 86).